

УДК 32.019.52

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОРУЖИЕ МЕНТАЛЬНО-КОГНИТИВНЫХ СМЫСЛОВЫХ ВОЙН

Овчинский А. С., Журавленко Н. И.

Криминальное использование информационных технологий и информационные войны, в которые все глубже втягивается наша страна, требуют переосмысления угроз информационной безопасности. На этапе информатизации всех сфер жизнедеятельности эти угрозы связывались с необходимостью обеспечения информационной безопасности и защиты информации, что нашло отражение в первых американских стандартах, а затем перешло в наши правовые и организационные документы, что до сих пор дезориентирует многих отечественных специалистов. Сегодня в условиях неуклонной цифровой трансформации практически всех сторон жизни и деятельности возникает задача обеспечения безопасности, в первую очередь, социальных, да и многих других сфер жизни общества, которые объективно становятся информационными. Одновременно в силу развивающихся промышленной и технологической революций, провозглашения вступления человечества в фазу информационного общества, использования «больших данных» и развития систем искусственного интеллекта, расширяющегося применения роботов и достижений геномной инженерии, внедрения распределенных реестров и цифровых валют, применения технологий виртуальной реальности и использования перспектив квантовых вычислений происходит трансформация представлений об информационной безопасности. В статье акцентируется внимание на угрозах социальным сферам, которые связаны с деструктивными воздействиями на сознание людей, сообществ, народов. Вводится понятие глубокой, пролонгированной информационной войны. Ее ментальные, когнитивные и смысловые направления раскрываются в системе координат реактивной, ресурсной и фоновой информации. Сама информация рассматривается как инструмент и основное оружие современной психо-демографической, психо-исторической и идеологической войны.

Ключевые слова: информационная безопасность, социальные сферы, ментальная война, когнитивная война, смысловая война, психо-демографическая война, психо-историческая война, идеологическая война, мировые идеологии, информационные координаты.

Криминальное использование технологий и война, в которую все глубже втягивается наша страна, требует переосмысления угроз информационной безопасности. На этапе автоматизации всех сфер жизнедеятельности эти угрозы связывались с необходимостью обеспечения информационной безопасности и защиты информации, что нашло отражение в первых американских стандартах, а затем перешло в наши правовые и организационные документы, что до сих пор дезориентирует многих специалистов. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации информационная безопасность определена как состояние защищенности личности общества и государства от угроз в информационной сфере. При этом среди основных угроз выделяются деструктивные воздействия на сознание людей, сообществ, народов.

Сегодня в условиях неуклонной цифровой трансформации практически всех сторон жизни и деятельности возникает задача обеспечения безопасности, в первую очередь, социальных, да и многих других сфер жизни общества, которые объективно становятся информационными. Одновременно в силу развивающихся промышленной и технологической революций, провозглашения информационного общества и вступления человечества в цифровой мир, использования больших данных и развития систем искусственного интеллекта, расширяющегося применения роботов и

достижений генной инженерии, внедрения распределенных реестров и цифровых валют, применения технологий виртуальной реальности и перспектив квантовых вычислений происходит трансформация представлений об информационной безопасности.

Вместе с новыми возможностями открывается и «ящик Пандоры» как криминального, так и военного применения информационных технологий. Это происходит на фоне информационных войн с нарастающей интенсивностью деструктивных действий, направленных на самые разнообразные сферы общественных отношений.

Можно выделить технологические аспекты информационных войн, борьбу в киберпространстве, угрозы системам управления критически важных объектов и т.д. Мы же сосредоточим внимание на том, что непосредственно создает угрозы существованию самой российской цивилизации. О реальности таких угроз свидетельствует наша история, в которой не раз возникали смутные времена, когда в результате гражданских конфликтов, предательства управляющих элит и, главное, мощных воздействий внешних сил страна оказывалась на пороге распада.

Так, в XII в. в княжеских междоусобицах погибло древнерусское государство. Его столичный град Киев был дважды захвачен, разрушен и сожжен враждующими коалициями еще за несколько десятилетий до монгольских нашествий [1]. При этом народы, населявшие западные земли, на долгие века были потеряны для России.

В начале XVII в. смута поразила Московское царство. Жизнь государства пытались переформатировать «приглашенные» и засевшие в Кремле польские правители. В последующие XVIII и XIX вв. страну не раз сотрясали дворцовые перевороты, убийства царей, вторжения армий европейских держав, которые сопровождались усиливающимся информационно-психологическим давлением западноевропейских приоритетов и откровенной русофобией.

Наконец, в начале XX в. можно сказать «изнутри» была разрушена Великая Российская империя, которая должна была бы быть в числе государств победителей и получить основные преференции по итогам Первой мировой войны. И уже в конце XX в. не стало Советского Союза, который ценой огромных жертв внес решающий вклад в победу над фашистской Германией и европейским нацизмом во Второй мировой войне. В результате «перестроечных акций», направленных на подстройку под внешнее управление, десятки миллионов людей, создававших могущество первого в мире социалистического государства, «однажды проснулись» в разных странах.

Сегодня наши противники не скрывают своих намерений провести так называемую «деколонизацию» народов России, а точнее – расчленив страну на отдельные анклавов, по сути вернув российскую цивилизацию в XII в. Также как советские граждане, которые 30 лет назад оказались в разных государствах, ныне живущие в России люди могут «однажды проснуться» кто в Московии, кто в Уралии, кто в Сибири...

Можно встретить результаты огромного количества рассекреченных исследований, имеются тысячи открытых публикаций об информационных войнах и непосредственно о воздействиях на сознание людей. Но представления об информации как необходимом инструменте таких воздействий и основном оружии информационной войны остаются в глубокой тени.

Западные философы, социологи и разнообразные эксперты после многочисленных дискуссий пришли к весьма консолидированному мнению о том, что в условиях сингулярного увеличения генерируемых данных и всеобщей цифровизации «информация не нуждается в том, чтобы ее воспринимали, не нуждается в том, чтобы ее понимали, она не требует умственных усилий для своей интерпретации, ей не требуется иметь смысл, чтобы существовать» [2].

В такой позиции сфокусирована практически вся ложь современной западной цивилизации. Из этой лжи вырастают двойные стандарты в политике, праве, морали. В ней же таятся и корни ментальных, когнитивных и смысловых войн.

На самом деле информация в ее функциональном значении – это то, что позволяет адекватно реагировать на воздействия на всех уровнях организации живой природы (реактивная проекция информации). Она возникает в сознании человека как функция целевой интерпретации получаемых сообщений. Именно реактивная информация позволяет понимать смысл происходящих событий, оценивать прошлое, заглядывать в будущее.

Важно то, что информация может фиксироваться, накапливаться и передаваться как на естественных, так и на искусственных носителях (ресурсная проекция информации). В таком качестве информация (биологическая, генетическая) является необходимым ресурсом эволюции природы и основным (социальная, духовная) ресурсом развития цивилизации.

Наконец, информация – это и то, что непосредственно отражает окружающую реальность (фоновая проекция информации) [3]. Именно отражение (в философском осмыслении) представляет атрибутивное проявление информации, ставит ее в один ряд с материей и энергией. В то же время фоновая информация может оказывать воздействия, которые обходят защитные функции сознания.

Рассматривая информацию как инструмент воздействия, необходимо представлять, что информация является теми блоками, из которых в нашем сознании формируются модели мира. Она определяет наше отношение к реальности и обосновывает наши действия. Поэтому понимание информации и ее влияния на наше сознание является крайне важным в контексте информационных войн и борьбы за влияние на общественное мнение.

Теоретические основы информационных войн уже весьма детально разработаны нашими противниками. Данные теории прошли апробацию в многочисленных цветных революциях, государственных переворотах, обеспечении вооруженных вторжений, политических и экономических акциях, в культурных и образовательных интервенциях, в создании аттракторов социального хаоса в разных странах и регионах мира.

В информационном противоборстве, направленном на обеспечение безопасности социальных сфер, важно различать, с одной стороны, те информационно-психологические акции по дестабилизации общественных отношений, которые осуществляются «здесь и сейчас» и, с другой стороны, пролонгированные, многоэтапные операции глубинной информационной войны.

В первом случае мы противостоям всей мощи западных массмедиа и сетевых ресурсов в дезинформации, фейках, провокационных вбросах, дипфейках, инсценировках. Это требует адекватного реагирования, применения специальных сил и средств, опоры на фундаментальные знания, оперативных контрмер.

В то же время наибольшие угрозы безопасности личности, обществу и государству таятся в глубинной многоплановой информационной войне, в ходе которой осуществляются более скрытые, замаскированные воздействия на сознание народов, сообществ, представителей элиты и лиц, принимающих такие решения, от которых может зависеть, скажем, судьба страны. Нейтрализация таких глобальных угроз должна опираться на стройные системы позитивных представлений о смыслах жизни, на системный подход в формировании научного мировоззрения, в осмыслении исторических знаний, наконец, в построении ясной идеологии.

Для того, чтобы успешно анализировать большие объемы данных, включая факты, обстоятельства, гипотезы и теории с комплексами причинно-следственных связей, требуется такая координатная система, которая позволит учитывать и подробно исследовать наиболее важные аспекты и грани используемых понятий, исследуемых явлений и процессов. Учитывая, что все аспекты общественной жизни, отношений и деятельности людей в той или иной степени связаны с информационными взаимодействиями, мы можем предложить такую трехмерную систему координат, которая основана на основных формах проявления информации: реактивной, ресурсной и фоновой [4].

Так, в глубинной пролонгированной информационной войне, которая ведется годами, десятилетиями и даже веками, выделяются ментальные, когнитивные и смысловые компоненты воздействий на сознание людей.

Ментальная война – это о чем будет думать человек, каким будет его мировоззрение, главное, каким будет его отношение к своей стране, как к родной, которую любишь и защищаешь, или как к чужой, которую бросаешь в поисках «лучшей жизни» и предаешь (ресурсный – мировоззренческий вектор пролонгированной информационной войны).

Когнитивная война – это как будет думать человек, в какой парадигме будет формироваться его сознание, главное, какое он получит образование, освоит фундаментальные знания, научится мыслить или лишь овладеет теми или иными компетенциями, чтобы быть способным зарабатывать и потреблять (реактивный – образовательный вектор пролонгированной информационной войны).

Смысловая война – это чем должна наполняться жизнь человека: высокими идеалами, творчеством, любовью, духовными стремлениями или, скажем, потребительством, получением удовольствий, уходом в мир иллюзий, наркотиков, игр, виртуальной реальности (фоновый – идеологический вектор глубинной информационной войны).

Содержательные моменты глубинной информационной войны в информационных координатах можно раскрыть как психо-демографическую (ресурсный вектор деформирования сознания людей в многоэтапной информационной войне), психо-историческую (реактивный вектор формирования массового сознания в пролонгированной информационной войне) и идеологическую (фоновый вектор отражения прошлого, настоящего и будущего в глубинной информационной войне).

Так, в русле психо-демографической войны атаки на массовое сознание сегодня проявляются в популяризации гендерного многообразия, однополых браков, в воздействиях на детей, которых с раннего возраста заставляют сомневаться, кто они, мальчики или девочки.

Истоки психо-демографической войны можно увидеть в мальтузианстве (обосновании необходимости сокращения населения Земли), в социо-дарвинизме (теориях высокоразвитых и недоразвитых народов), в новомодных течениях о ненужности детей, в старых теориях об отмирании семьи, в волнах сексуальных революций. Психо-демографические войны раскрывались в расизме, в фашизме и, можно уже сказать, в сатанизме.

Концепции управления демографическими процессами на подконтрольных территориях давали результаты. Так, если в свое время Гитлер рассуждал о том, что в покоренной России необходимо оставить 50 млн рабов, то Маргарет Тэтчер – Премьер-министр Великобритании – в конце 90-х годов заявляла, что достаточно иметь 15 млн жителей для обслуживания нефте- и газопроводов, добывающей промышленности. И население России в 90-е годы сокращалось на 600–700 тыс. в год. Рождаемость была ниже, чем в годы Великой отечественной войны.

Психо-историческая война, как борьба за историю, в последние годы вышла на такой высокий уровень, что не историки, имеющие ученые степени, звания и регалии, а уже сам Президент нашей страны разъяснял своим коллегам из стран СНГ, да и всему миру, истоки и причины Второй мировой войны, истоки украинского национализма и многие другие вопросы истории, которые годами, десятилетиями, а ряде случаев и веками извращались западными деятелями в порывах русофобии.

Сражения психо-исторической войны – это бои в истории, с историей, за историю. Они происходят также «здесь и сейчас». К сожалению, пока не сложилось достаточно консолидированного подхода ко многим драматичным и объективно противоречивым событиям отечественной истории. Достаточно упомянуть музей Бориса Ельцина в уже скандально известном Ельцин-центре в Екатеринбурге.

В конце 2022 г. междисциплинарная экспертная группа провела анализ содержания и формы представления информации в Ельцин-центре, чтобы узнать, не соответствует ли содержание экспозиции определению антироссийской исторической пропаганды и искажения истории. Этот тщательный анализ охватывал структуру исторической экспозиции, ее ключевые разделы и общую характеристику истории России и ее основных этапов. Экспертная группа сделала следующие выводы: «Ельцин-центр осуществляет пропагандистскую деятельность, соотносящуюся с идеологическими установками либерализма, космополитизма, западного универсализма и глобализма, что вступает в противоречие с традиционными ценностями России как государства-цивилизации и актуальным государственным курсом, патриотизмом и суверенным развитием» [5].

Более того, в заключении комиссии сказано: «...материалы Ельцин-центра противоречат законодательству России, создают негативный образ восприятия России, несут деструктивные последствия для мировоззрения и психики молодежи, они формируют общие представления о государстве как негативном начале российской истории, подавляющем свободу человека, препятствующем общественному прогрессу».

Однако центр продолжает функционировать. Дети и подростки (школьники) в ходе многочисленных экскурсий знакомятся с отечественной историей через негативную призму. Таким образом психо-историческая война продолжается на самых разных уровнях общественного сознания: от общения на уровне президентов стран до бесед с экскурсоводами.

В информационных координатах психо-историческую войну и, в целом, построение истории можно представить, состоящими из совокупности трех основных компонентов.

Это, в первую очередь, дошедшие до нас факты, свидетельства, артефакты (ресурсный вектор исторических знаний и, одновременно, психо-исторической войны, когда исторические факты тенденциозно подбираются или фальсифицируются).

Построение истории не может избежать интерпретации событий прошлого (реактивный вектор построения истории, поскольку собственно информация возникает в сознании человека как функция интерпретации получаемых сообщений). В этом направлении для творчества фальсификаторов истории были открыты просторы во все века.

В то же время определяющими являются позиции и цели, которые преследуют те или иные авторы или команды в операциях психо-исторической войны, с одной стороны, или, с другой стороны, в противодействии социальной деструкции, формировании гражданского самосознания, защите исторической памяти (фондовый вектор, отражающий идеологию, которая закладывается в построение истории, и являющийся необходимым компонентом идеологической борьбы).

Борьба идеологий в течение многих десятилетий была основным вектором глубиной информационной войны.

В информационных координатах сама идеология раскрывается как система взглядов и идей, отражающих наше отношение к окружающей реальности (но это только фондовый «отражательный» вектор идеологии).

Идеология может оформляться в виде определенных руководящих документов, манифестов или доктрин (ресурсный «оформляющий» вектор идеологии).

И, наконец, главное, информационные координаты нам приоткрывают основное назначение идеологии. Она представляет собой некоторую глобальную матрицу, обосновывающую права на определенные действия и поступки людей, на их образ жизни и мыслей (реактивный «обосновывающий» вектор идеологии).

Мы осознаем угрозы деструктивных идеологий экстремизма и терроризма [6], угрозы криминальной идеологии, обосновывающей право на преступную деятельность, угрозы национализма, фашизма, сатанизма. Но чтобы бороться с враждебной идеологией, необходимо иметь свою базу, свои наработки, свои идеологические ресурсы. Мы часто блуждаем «в трех соснах» мировых идеологий: либеральной, консервативной, социалистической. Эти идеологии имеют глубокие исторические корни и накопили огромные потенциалы воздействия на сознание миллионов людей.

В то же время в информационных координатах *либеральную идеологию*, которая провозгласила приоритетом права человека, можем представить реактивным вектором мировых идеологий. Она успешно обосновывала право на обогащение и потребление в периоды становления и развития капитализма, но стала проявлять все большую деструктивность на его закате, оправдывая экспансию, агрессию в борьбе за глобальное доминирование и активно продвигая самые низкие человеческие пороки. Более того, современный нацизм нарастает именно на фоне деградирующего либерализма.

Консервативная идеология (ресурсный вектор) подкрепляет право на защиту устоявшихся ценностей. Известные русские мыслители подчеркивали, что умеренный, рациональный консерватизм – это не препятствие для прогресса и развития, но

скорее защита от регрессии, падения, деградаци и хаоса [7]. Однако, опираясь только на защиту, трудно ожидать больших успехов в противостоянии социальному разрушению и в борьбе в информационной войне.

Социалистическая идеология представляет фоновый вектор. Среди ее важнейших приоритетов центральное место занимает справедливость в отношениях между людьми и народами. Социальный прогресс в прошлом веке ассоциировался с коммунистической идеологией, обосновывавшей право на бескомпромиссное противостояние капиталистической эксплуатации, колониализму и всему, что угнетает человечество, препятствуя движению вперед, к «светлому будущему».

Важно подчеркнуть, что если либерализм стремился к идеалу человека-потребителя, а консерватизм уважал человека-защитника, то идеология, принятая на государственном уровне в Советском Союзе, ставила целью воспитание человека-творца. Это было определено в программах коммунистической партии и нельзя отрицать, что творческий потенциал этой идеологии нашел отражение в достаточно эффективной системе образования, подготовке высококвалифицированных специалистов и достижениях советских ученых.

Наша идеология, идеология России как самобытной цивилизации, идеология борьбы за суверенитет, защиты традиционных ценностей, права распоряжаться своими ресурсами, строить справедливое общество, идеология гуманизма и человеколюбия складывается, выкристаллизовывается и набирает силу.

Обладая технологическим превосходством в средствах воздействия на массовое сознание, наши противники практически признали не только непобедимость, но и привлекательность той идеологии, которую Россия предлагает всему миру. В бессильной злобе они переводят информационную войну в террористическую, совершая покушения на философов и писателей, публицистов и журналистов, общественных и государственных деятелей, главное, создателей и носителей современной российской идеологии [8]. Одна из основных целей нарастающей диверсионно-террористической активности – посеять страх, недоверие, хаос в сознании людей. В этих условиях наша идеология, идеология Победы требует скорейшего достойного оформления.

В целом, мощная идеологическая база – это основа защиты социальных сфер от разрушительного воздействия, обеспечения информационной, общественной и национальной безопасности в условиях цифровой трансформации, вооруженных столкновений, ментально-когнитивных смысловых войн.

Список литературы:

1. Веллер М. Киев – Москва. Расхождение. – М. : АСТ, 2023.
2. Уэбстер Ф. Теория информационного общества / пер. с англ. – М. : Аспект Пресс, 2004.
3. Овчинский А.С., Журавленко Н.И. Антиформация как угроза безопасности мировому сообществу в условиях гибридной войны и цифровой трансформации информационно-коммуникационного пространства // Ученые записки Крымского федерального университета. Юридические науки. 2023. Т. 9(75). № 1. – С. 49-56.
4. Овчинский А.С., Борзунов К.К., Чеботарева С.О. Информационные координаты. Управление. Противоборство. Безопасность. – М. : Горячая линия – Телеком, 2018.
5. Вардан Багдасарян «Ельцин-центр». Экспертная оценка деятельности в фокусе угроз национальной безопасности России / Изборский клуб. – URL: <https://izborsk-club.ru/24093> (дата обращения: 03.05.2023).
6. Овчинский А.С. Деструктивные идеологии как угроза информационным сферам современного общества // Сборник докладов Всероссийской научно-практической конференции Противдействие экстремизму и терроризму в информационной сфере. – М.: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. 2022.

7. Выступление В.В. Путина на Форуме «Валдай». 2021. URL: <https://youtu.be/mG5U4RtqCHs>(дата обращения: 03.07.2022).

8. Заявление Изборского клуба / Изборский клуб – URL: <https://izborsk-club.ru/24286> (дата обращения: 10.05.2023).

Ovchinskij A. S., Zhuravlenko N. I. Information as a weapon of mental-cognitive sense wars // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 92–99.

The criminal use of information technologies and information wars, into which our country is increasingly drawn, require a rethinking of the threats to information security. At the stage of informatization of all spheres of life, these threats were associated with the need to ensure information security and information protection, which was reflected in the first American standards, and then passed into our legal and organizational documents, which still disorients many domestic specialists. The article focuses on the threats to social spheres that are associated with destructive influences on the consciousness of people, communities, peoples. The concept of a deep, prolonged information war is introduced. Its mental, cognitive and semantic directions are revealed in the coordinate system of reactive, resource and background information. Information itself is seen as a tool and the main weapon of modern psycho-demographic, psycho-historical and ideological warfare.

Key words: information security, social spheres, mental war, cognitive war, semantic war, psycho-demographic war, psycho-historical war, ideological war, world ideologies, information coordinates.

Spisok literatury:

1. Veller M. Kiev – Moskva. Raskhozhdenie. – М. : AST, 2023.
2. Uebster F. Teoriya informacionnogo obshchestva / per. s ang. – М. : Aspekt Press, 2004.
3. Ovchinskij A.S., Zhuravlenko N.I. Antiformaciya kak ugroza bezopasnosti mirovomu soobshchestvu v usloviyah gibridnoj vojny i cifrovoj transformacii in-formacionno-kommunikacionnogo prostranstva // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2023. T. 9(75) . № 1. – S. 49-56.
4. Ovchinskij A.S., Borzunov K.K., Chebotareva S.O. Informacionnye koordinaty. Upravlenie. Protivoborstvo. Bezopasnost'. – М. : Goryachaya liniya – Telekom, 2018.
5. Vardan Bagdasaryan «El'cin-centr». Ekspertnaya ocenka deyatel'nosti v fokuse ugroz nacional'noj bezopasnosti Rossii / Izborskij klub. – URL: <https://izborsk-club.ru/24093> (дата обращения: 03.05.2023).
6. Ovchinskij A.S. Destruktivnye ideologii kak ugroza informacionnym sferam sovremennogo obshchestva // Sbornik dokladov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Protivodejstvie ekstremizmu i terrorizmu v in-formacionnoj sfere. – М.: MosU MVD Rossii imeni V.YA. Kikotya. 2022.
7. Выступление В.В. Путина на Форуме «Валдай». 2021. URL: <https://youtu.be/mG5U4RtqCHs>(дата обращения: 03.07.2022).
8. Заявление Изборского клуба / Изборский клуб – URL: <https://izborsk-club.ru/24286> (дата обращения: 10.05.2023).